

DOI 10.15393/j10.art.2015.2465

ПРИЛОЖЕНИЕ*

ИЗ ПИСЕМ Н. Д. ФОНВИЗИНОЙ (1850—1853)

Письмо Н. Д. Фонвизиной к И. А. Фонвизину

от 18—22 мая 1850 года

Мая 18го 1850го

Пишу вамъ съ вѣрною оказіею другъ мой Братецъ и потому могу обо всемъ откровенно бѣсъдовать. Вы какъ то писали, что напрасно я тревожусь предположеніемъ бѣлаго знамя. Но вы вѣрно меня не поняли. Если я изъявила въ этомъ случаѣ опасеніе, то не за себя разумѣется — потому, что я ни по какому случаю покуда не могу подпасть подъ знамя даже и ни за мужа, а говорила вообще за нашихъ. — Не всѣ вѣдь смотрятъ на вещи съ одинаковой точки зрѣнія. — Чтобы судить о людяхъ и вещахъ совершенно справедливо — надо судить ихъ не по собственнымъ чувствамъ и убѣжденіямъ но войти, такъ сказать, въ ихъ воззрѣнія, свое оставивъ при себѣ — смотрѣть какое на нихъ вещи производятъ вліяніе. — Напр. иное было бы мнѣ счастьемъ; или по крайнѣй мѣрѣ я бы приняла за великую честь — а другому тоже положеніе тяжело до крайности и онъ страдаетъ отъ него несказанно. Неужели же мнѣ не пожалѣть страждущаго и не искать облегчить его страданія потому только, что поставивъ себя на его мѣсто, я бы страданія эти считала радостью? Господь судитъ внутреннее расположеніе человѣка — и невозможно свои собственные воззрѣнія заставлять имѣть каждаго, или каждаго судить по своимъ убѣжденіямъ. — Тогда и сужденія и сочувствія наши къ людямъ были бы слишкомъ односторонни. — Отъ чего бы тяжело не страдалъ человѣкъ, но онъ страдаетъ а этаго уже достаточно <л. 1> для состраданія. Сказано просто: съ плачущими печальтесь съ радующимися радуйтесь — иначе не будетъ мѣста Любви — пространной всеобъемлющей. Если мы только по долгу христіанства, а не по чувству могучей любви будемъ принимать участіе въ судьбахъ страждущаго человечества, то и участіе наше будетъ холодно и не живо, потому, что мы свое будемъ сравнивать съ чужимъ, и судить по себѣ — и разумѣется держась своихъ убѣжденій, судить строго. Тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ если Любовь заступаетъ мѣсто долга то о себѣ и своихъ собственныхъ убѣжденіяхъ забывается какъ то. — И странно — тогда то именно когда они какъ бы откидываются сердцемъ въ сочувствіи его къ вовсе для него чуждому убѣжденію и воззрѣнію. — Чудодѣйственная Сила Любви при этомъ самозабвеніи какъ бы дѣлаетъ обмѣнъ — эти душевные убѣжденія незамѣтнымъ образомъ переливаются въ сердца которымъ сочувствуетъ, просто, безъ всякаго намѣренія образовать ихъ по своему. Такая Могучая Любовь

разумѣется не отъ насъ и не наша но ни обитать ни посѣщать даже не можетъ сердца наши, если мы будемъ крѣпко держаться за свое и по своему мѣрилу встѣхъ мѣрить. — Недавно случилось мнѣ сойтись со многими страдальцами — совершенно какъ бы чуждыми мнѣ по духу и убѣжденіямъ моимъ сердечнымъ. Признаюся что я даже не искала съ ними сближенія. — Другіе изъ нашихъ и Michel приняли дѣятельное участіе <л. 1 об.> въ ихъ бѣдствіяхъ. Снабдили встѣмъ нужнымъ — и сношенія сначала этимъ только и ограничились. Между тѣмъ они были предубѣждены противъ встѣхъ насъ и не хотѣли даже принимать отъ насъ помощи, многіе лишенные всего — считали несчастьемъ быть намъ обязанными. Соціализмъ комунизмъ фурьеризмъ были совершенно новымъ явленіемъ для прежнихъ Либераловъ и они дико какъ то смотрѣли на новыя жертвы новыхъ идей. — Между тѣмъ говорили о доставленіи тайно денегъ Главному изъ нихъ Петрашевскому — который содержался встѣхъ строжѣе — доступъ ко встѣмъ къ нимъ былъ чрезвычайно труденъ. Я слушала все это равнодушно — даже признаюся удивлялась своей холодности — и нѣсколько упрекала себя — но какъ во мнѣ ничего нѣтъ хорошаго — собственно моего — то какъ нищія и успокоилась нищетою своею нравственною — негдѣ взять и дѣлать нечего — хлопоты и заботы другихъ меня радовали. — Обращаются ко мнѣ съ вопросомъ: — не лъзя ли мнѣ попробовать дойти до бѣднаго узника? — домъ нашъ въ двухъ шагахъ отъ острога. Не думавши много я отвѣчаю: «Если считаютъ нужнымъ попробую»<.> Я даже не знала и не предполагала какъ это сдѣлать — возвратясь домой на меня вдругъ напала такая жалость такая тоска о несчастномъ такъ живо представилось мнѣ его горькое безотрадное положеніе — что я рѣшилась подвергнуться встѣмъ возможнымъ опасностямъ лишь бы дойти до него. Взявши¹ 20[∞] сереб. я отыскала ладонку бисерную² съ мощей — зашила туда деньги и образокъ <л. 2> привязала снурочикъ и согласила няню не говоря никому на другой день идти въ острогъ къ объдни и попытаться дойти до узниковъ — такъ и сдѣлали. У няни въ острогъ есть ея знакомый — воспитанникъ Талызина къ которому она иногда ходитъ. Мы послали арестанта позвать его въ Церковь — я посоветывалась съ нимъ. — Смотритель и семейство его были уже въ сношеніи съ нашими по случаю передачи съѣстныхъ припасовъ, бѣлья и платья нужнаго. — Отъ начальства непрерывныя повторенія строгаго надзора. Отправивши нянина знакомаго для развѣдыванія въ больницу гдѣ былъ Петрашев<скій>. — Я молилась — и предалась на встѣ изволенія Божіи — самое желаніе видѣть узниковъ не иначе считая какъ Его внушеніемъ. Нянина знакомаго зовутъ Кашкадамовъ — онъ возвратился говоря что можно попробовать дойти туда, подѣ видомъ раздачи милостыни. Послѣ объдни, какъ я запаслась

¹ Было ошибочно: взявши (ред. испр.).

² Было ошибочно начато: бир — исправлено автором: бисерную

мелкими деньгами, — не подавая виду я объявила, что желаю раздать милостыню и отправилась прямо въ больницу. Боже мой въ какомъ ужасномъ положеніи нашла я несчастнаго! — весь опутанъ желѣзомъ, больной, истощенный. Покуда няня раздавала милостыню я надѣла на него ладонку съ деньгами и обмѣнялась нѣсколькими словами. Если онъ поразилъ меня, то узнавъ мое имя и я его поразила. — Онъ успѣлъ сказать мнѣ многое но такое что сердце мое облилось кровью. Я не смѣла показать ему моей скорби чтобы она не казалась ему упрѣкомъ... Онъ уже и такъ былъ въ крайнѣмъ бѣдствіи. Но насилу устояла на ногахъ отъ горя не смотря на то не знаю отъ куда взялась у меня нравственная <л. 2 об.> сила отвѣчать спокойно на вопросы его, и искренно — право искренно благодарить его за участіе... Его пытали и самымъ ужаснымъ новоизобретѣннымъ способомъ слѣды пытки на лицѣ — 7 или 8^{ми} пятнышекъ или какъ бы просверленныхъ кружечковъ на лбу — одни уже подсыхали другіе еще болѣли иныя были окаймлены струпиками — пальцы на правой рукѣ и на той же рукѣ полоса вдоль — какъ бы отъ обожженія — въ холодной комнатѣ — на лбу безпрестанно проступала испарина крупными каплями, вѣки глазъ по временамъ страшно трѣпѣтали<,> глаза разширялись<.> Онъ блѣднѣлъ въ это время какъ полотно, и потомъ опять принималъ обыкновенный видъ свой — вся нервная система какъ видно потрясена была до основанія. Его допрашивалъ самъ Г<осударь> посредствомъ электрическаго телеграфа изъ дворца проведеннаго въ крѣпость. Но въ крѣпости къ телеграфу была придѣлана гальваническая машина. — Я полагаю что его не то что пытали — но при вопросахъ, какъ онъ самъ рассказывалъ намъ послѣ — онъ отвѣчалъ довольно смѣло — не зная кто его спрашиваетъ — вопроситель, видно разсердясь ударилъ по клавишамъ и токъ машины внезапно поразилъ его. Онъ упалъ безъ чувствъ вѣроятно на какія нибудь острыя снаряды пришелся лбомъ — и вотъ отъ чего знаки на лбу — а на рукѣ — онъ почувствова<в>шись очутился уже³сидящемъ на стулѣ и поддерживаемый двумя — въ отдаленіи отъ машины — *tous les sens étaient surexcités*⁴ — какъ онъ говоритъ и ужасно томился жаждой. — Ему подали стаканъ воды но онъ замѣтивъ что въ водѣ что то какъ бы распускается <л. 3> и струйками соединяется съ водою — побоялся пить а при всѣхъ опустилъ въ стаканъ пальцы и часть руки и вдругъ почувствовалъ боль какъ отъ обжога. Вотъ какія дѣла! бѣдный человекъ не можетъ безъ трѣпѣта объ этомъ говорить. — При одномъ воспоминаніи ужаснаго ощущенія онъ блѣднѣетъ трясется и какъ бы входитъ въ изступленіе. — Ему кажется что пагубный гальванической токъ, его и здѣсь преслѣдуетъ; уже мы его успокоивали какъ могли. Что за страшныя времена! То, что сказалъ онъ мнѣ, при перьвой встрѣчѣ моей съ нимъ въ больницу, относилось прямо ко мнѣ

³ Было начато: в — исправлено автором: уже

⁴ чувства переполняли (франц.)

а не къ нему и поразило меня страшнымъ горемъ. Но Господь далъ мнѣ силы скрыть эту скорбь отъ бѣднаго страдальца — который не смотря на свои заблужденія казался простодушнымъ какъ дитя. Фигурой и рѣчью онъ напоминаетъ покойника Никиту Муравъева — тонъ и манеры чрезвычайно любезные — и естественная доброта и чувствительность сердца такъ и проглядываютъ въ неискusstvenной рѣчи — тѣмъ жалче мнѣ было огорчить его. — Отъ него вышла я — сама себя не помня, отъ жгучей и давящей сердце скорби и въ сопровожденіи Кашкадамова отправилась въ другія отдѣленія для раздачи — пришли въ одну огромную удушливую и тѣмную палату наполненную народомъ отъ стѣсненія воздуха и сырости паръ валилъ какъ воть отъ самовара. На противъ дверь съ замкомъ и при ней часовой. — Покуда няня говорила съ Кашкадам<овымъ> — у меня мелькнула мысль — я сунула ей деньги мелкія и сказавъ чтобы раздала выскочила и прямо къ часовому — «Отвори пожалоста я раздаю подаяніе»<. > Онъ взглянулъ на меня, вынулъ ключъ и къ великому <л. 3 об.> моему удивленію — отперъ преравнодушно и впустилъ меня. Четверо молодыхъ людей вскочили съ нарѣ. Я назвала себя и спросила о именахъ ихъ — то были Спѣшневъ — Григорьевъ — Львовъ и Толль. Спѣшневъ прекрасный и преобразованный молодой человекъ. Григоръевъ и Львовъ тоже премилые. Первыи грустный и молчаливый — а второй живой маленькой и веселой. Толль претолстой молодой человекъ и по⁵ наружности кажется весьма ограниченнымъ. Я устѣлась вмѣстѣ съ ними и смотря на эту бѣдную молод<о>сть — слезы мои долго сдержанные прорвались наружу — я такъ заплакала что и они смутились и принялись утѣшать меня. Но вотъ что странно — что они узнавъ что я отъ Петрашевскаго — догадались о моей скорби тотчасъ — и не принимая нисколько на свой счетъ утѣшали меня въ моемъ горѣ. Это взаимное сочувствіе упростило сей часъ наши сношенія и мы какъ давно знакомые разболтались. Часовой за благо разсудилъ запретъ меня съ ними видя что я долго не выхожу. Няня между тѣмъ окончивъ свое дѣло осталась съ Кашкад<амовымъ> въ стѣняхъ разговаривать. Мнѣ такъ было ловко и хорошо съ новыми знакомцами что я забыла о времени. Между тѣмъ смѣна команды — и офицеръ новый — часовой ни слова не говоря здалъ ключъ другому. Мы слышали шумъ и говоръ но не обратили вниманія — вдругъ шумъ усилился, слышимъ оттираютъ и входятъ: дежурный офицеръ съ жандармскимъ капитаномъ. — Няня такъ испугалась что сдѣлался поносъ — но подивитесь что⁶ <л. 4> я не только не испугалась но даже не сконфузилась — и привставъ поклонилась знакомому жандарму назвавъ его по имени. — Мнѣ и мысли никакой не пришло о послѣдствіяхъ. Жандармъ⁷ потѣрялся сталъ разспрашивать о М. А.

⁵ по — вписано.

⁶ Было ошибочно: что что (ред. испр.).

⁷ Было: Жардармъ — исправлено автором: Жандармъ.

здоровья я сказала что была у объдни и зашла спросить у Господь не нужно ли имъ чего на дорогу. Онъ удивлялся что я рано встаю — а я сказала что какъ я встаю рано то и поспываю всюду — и пошутивъ съ нимъ простила съ Господами сказавъ имъ до свиданья. Смольковъ жандармъ говорилъ мнѣ послѣ, что моя смѣлость такъ его поразила, что онъ рѣшился содѣйствовать намъ — и сдѣржалъ слово.⁸ Этотъ жандармъ всѣмъ остальнымъ передалъ тайныя деньги, вдѣланныя въ книги, и показалъ каждому какъ доставать и какъ опять заклѣвывать. — Я было хотѣла и къ послѣднимъ пробратъся но было уже поздно. — Возвратясь отдала отчѣтъ въ моемъ походе Мишелю. Онъ было потревожился но послѣ благодарилъ Бога что все такъ устроилось. Послѣ этого намъ уже невозможно было не принимать живѣйшаго участія во всѣхъ этихъ бѣдныхъ людяхъ и не считать ихъ своими. Дамы наши явились ко мнѣ узнать удалось ли мнѣ доставить деньги. Мы положили подъ вечеръ переодѣвшись въ сопровожденіи няни ѣхать къ смотрителю. — Офицеръ былъ изъ кадетовъ и предобрый юноша. Тутъ же пріѣхалъ и одинъ изъ служащихъ офицеровъ при строительной комисіи — короткой пріятель Львову — (теперь уже онъ покойный) и этотъ присоединился къ намъ въ желаніи видѣть узниковъ. Смотритель и офицеръ согласились на нашу просьбу и сначала привели Петрашевскаго <л. 4 об.> одного. Онъ былъ съ нами довольно долго — мы его угощали. Смотритель подчивалъ чаемъ. Онъ такъ сосредоточенъ въ себя что даже не замѣчаетъ что ѣсть. — Этому увѣли и привѣли 4^{хъ} съ которыми я сидѣла взаперти<,> ихъ не приказано было сводить вмѣстѣ съ Петрашевскимъ и съ⁹ тремя остальными — намъ стало жаль что трое остальныхъ какъ бы покинуты. Становилось поздно и няня вздумала просить офицера чтобы и остальныхъ привѣли не уводя еще этихъ. Тотъ взялъ на свой страхъ. Вдругъ мы слышимъ звукъ цѣпей всѣ вскочили и когда вошли съ крикомъ бросились обнимать другъ друга — описать вамъ восторга ихъ при неожиданномъ свиданіи другъ съ другомъ невозможно. Мы всѣ прослѣзились и даже смотритель. Имъ столько было сообщить другъ другу, что мы оставили ихъ на нѣсколько времени и сами забились въ уголокъ — съ другомъ Львова<.> Поговоривъ и успокоившись они бросились къ намъ съ благодарностью цѣловали намъ платье руки какъ обрадованные дѣти. Одинъ изъ послѣднихъ троихъ Дуровъ 33^{хъ} лѣтъ растрогалъ меня своею ласковостью и чувствительностью а няня просто рыдала. — Ей представилось что онъ какъ сынъ мой. — Онъ сказалъ мнѣ что въ семействѣ былъ не любимъ. Что можетъ быть онъ самъ виною этому но что мать предпочитала ему сестеръ. Отецъ былъ

⁸ Далее следует авторский знак в виде звезды. Запись: Этотъ жандармъ всѣмъ остальнымъ передалъ тайныя деньги вдѣланныя въ книги и показалъ каждому какъ доставать и какъ опять заклѣвывать. — сделана на полях слева л. 3 под таким же знаком.

⁹ Далее было начато: д

строгъ къ нему — былъ Дядя и тотъ умеръ. <л. 5> Мать тоже умерла. Сестры замужемъ но не любятъ его — а двоюродный его братъ Ростовцевъ судилъ по судамъ его, и теперь у него рѣшительно нѣтъ ни одной родной души. Онъ еще сказалъ мнѣ что онъ всегда помнилъ какъ одна изъ нашихъ дамъ Княгиня Волконская маленькаго его ласкала что это были единственныя ласки которыя онъ помнитъ во время дѣтства своего — и что онъ узнавъ осужденіе свое въ Сибирь пѣхалъ съ надеждою встрѣтитъ гдѣ нибудь Княгиню. Мы уже знали что онъ и Достоевской осужденъ на крѣпостныя работы въ Омской крѣпости и съ Княгиней поэтому нѣтъ надежды ему свидѣться — у меня мелькнула мысль и я тутъ же сообщила¹⁰ её ему. Я предложила ему быть для него тѣмъ, чѣмъ была Княгиня выдать его за родственника, котораго я помню маленькимъ — и такимъ образомъ быть ему сколько нибудь полезной. — Можете вообразить съ какою радостью и благодарностью приняли мое предложеніе присутствующія точно удивлялись что Д<уровъ> особенно какъ то все со мною какъ старинный знакомый и даже спросили объ этомъ — тутъ же и объявили мы всѣмъ положенное между нами тайно¹¹. Теперь во всѣй Сибири особенно въ Тобольскѣ и Омскѣ никто въ нашемъ родствѣ съ Дур<овымъ> не сомнѣвается. Мишель няня да еще одна особа а именно Маша Францова только въ секретѣ, всѣ прочія даже изъ нашихъ принимаютъ родство <л. 5 об.> за чистыя деньги. Передъ зарей т. е. когда вечеромъ бьютъ зорю¹² мы возвратились домой но я продолжала посѣщать племянника и мнѣ уже не препятствовали — всѣ офицеры наперерывъ давали свиданія не только съ Дур<овымъ> но и со всѣми его товарищами.<.> Жандармской Капит<анъ> предложилъ даже М. А. за рѣкою при отправленіи Дур<ова> и Достоев<скаго> имѣть съ ними свиданье и мы ѣздили. Я жандармовъ просила беречь дорогой Господь. Мы въ Омскѣ писали и рекомендовали бѣдныхъ друзей нашихъ — какъ въ родственникѣ нашемъ такъ и въ товарицѣ его многіе теперь въ Омскѣ принимаютъ участіе — доставляютъ даже по временамъ ему мои посланія и отъ него ко мнѣ. Я по цѣлымъ часамъ въ бытность ихъ здѣсь съ ними бѣсѣдовала. Не искала я нисколько перелить въ нихъ мои¹³ задушевныя убѣжденія. — Но Господь такую нѣжную материнскую Любовь къ нимъ влилъ въ мое сердце что и въ ихъ сердцахъ это отразилось. Они прежде имѣли разныя противленія. Дур<овъ>¹⁴ особенно отъ родственниковъ связей. — Религіозное начало я въ нихъ и сначала замѣчала но оно было не отчетливо перепутано разными новыми воззрѣніями. —

¹⁰ Было: собщила — исправлено автором: сообщила

¹¹ тайно — вписано.

¹² т. е. когда вечеромъ бьютъ зорю — вписано.

¹³ Далее было начато: д

¹⁴ Дур<овъ> — вписано.

Теперь пишутъ мнѣ отъ туда, да изъ Дур<ова> писемъ видно что онъ много измѣнился. Одностороннее греческое или правильнѣе руское Православіе кот<орое> смѣшивали съ Христіанствомъ — и разумѣется въ этомъ тѣсномъ воззрѣніи отрицала. Теперь все это приходитъ въ порядокъ — я прямо сказала имъ что я Христіанка по убѣжденію но не стѣсняюсь <л. 6> формами Православія, самодержавія и народности. Терплю потому, что и Богъ еще терпитъ все это. «Que je ne suis ni pour la souveraineté des Rois — ni pour celle des peuples mais bien pour la souveraineté de Dieu que j'espere et attend d'après les propheties et la promesse du Seigneur. — Что даже все, что теперь дѣлается въ Міръ, кажется мнѣ средствами ведущими къ той же цѣли и потому меня ничто не смущаетъ ничто не удивляетъ — я вижу во всемъ Промысль и руку Премудрости Божіей». — И точно: всѣхъ предалъ въ непослушаніе чтобы всѣхъ помиловать. Говоритъ Апостоль. Но нашему глупому естественному разуму не подѣ силу постигнуть этой тайны. Счастливы избранные въ жертву — Страждущіе. Это говорю я по частному моему глубоко внутреннему убѣжденію. — Горе же ищущимъ Своихъ си — кто бы они ни были. Святую Истину приходится отрывать въ Земль — и очищать изъ множества дрязгу. — Человѣчество какъ и человѣкъ страданіемъ научается Послушанію<.> — Кажется какъ просто узнать Истину имѣя Евангеліе но какъ вникнешь¹⁵ въ глубину нравственнаго паденія человѣка дѣлается яснымъ, что усвоеніе массаами этой простой святой Истины, этаго закона Любви, весьма трудно и недоступно человѣческимъ усиліямъ. Надо чтобы массы пришли въ нѣкоторое единство воззрѣній и стремленій — чтобы разнородное — составляющее Единицы или Индивидуи, въ каждомъ измѣнилось и приняло <л. 6 об.>¹⁶ общій колоритъ и направление — въ началѣ Христіанства Сошествіе Св. Духа совершило чудо это вдругъ надъ многими — и при томъ совершило окончательно — просвѣтивъ и освятивъ избранныхъ. Это событіе было Проявленіемъ Всемогущества Божія — Сльдствіемъ и силою Искупленія и залогомъ будущаго. — Посль повторялось и повторяется надъ лицами — вѣрю и уповаю что будетъ время когда по пророчеству тотъ же Духъ прольется и на всю Церковь. Но какъ это будетъ дѣйствіе окончательное нашего спасенія — то человѣчество (какъ и человѣкъ) должно быть приуготовлено къ принятію и усвоенію Духа истины. Сколько было уклоненій и тьмы въ массахъ народныхъ составляющихъ Христіанство послѣ перваго Свѣта Апостольскаго. Духъ въ этихъ массахъ заглушенъ былъ Плотію. — Душа одна проявлялась. — Теперь человѣчество не смотря на всѣ его заблужденія и проказы сдѣлалось духовнѣе — слѣдовательно и способнѣе къ сообщенію съ Духомъ Истины. — Пускай тайна беззаконія зрѣетъ но дѣло Божіе видимо и быстро въ эти послѣднія времена идетъ

¹⁵ Было: вникнешъ — исправлено автором: вникнешъ

¹⁶ Далее поставлен авторский знак: °°. На л. 7 под таким же знаком продолжение записи.

впередъ — и Путь Господу Симъ Единому Сущему — Единому¹⁷ Имѣющему Державу и власть, уравнивается<.> Мудрено ли что все высящееся низпадаетъ въ горы и холмы — превращаются въ долины. Въ этихъ переворотахъ <л. 7> и явленіяхъ можетъ ли¹⁸ сохраниться порядокъ, тишина и спокойствіе? — И удивляться нечему и судить мудрено — особенно по своимъ собственнымъ¹⁹ убѣжденіямъ — весьма тѣснымъ и ограниченнымъ. Поднявшись надъ самимъ собой и взглянувъ съ высоты все яснѣе кажется но зато голова кружится. О какая бездна Премудрости и вѣденія Божія! Сколь неисповѣдимы судьбы Твои! и неизслѣдимы Пути Твои! — всѣхъ предалъ въ непослушаніе чтобы всѣхъ помиловать! — Дикими кажутся идеи Свободы равенства братства и другіе второстепенныя для привыкшихъ къ своимъ усвоиннымъ разумомъ идеямъ; особенно если рассматривать эти идеи въ томъ колоритѣ который даютъ имъ²⁰ многіе теперешнія общества или придавая имъ краску собственного разума. Но идеи эти истекаютъ отъ вѣчной Истины и Господь первый возвѣстилъ о нихъ людямъ<.> Человѣкъ созданъ быть независимымъ отъ земнаго и Свободу свою утраченную уклоненіемъ отъ Бога обрѣтаетъ во Христвѣ. Равенство находится въ Немъ же вступая въ настоящее значеніе человѣка. Братству научаетъ Его Святая державная и всеобъемлющая Любовь дѣлающая его Жизнію и дающая Жизнь всѣмъ подобнымъ Ему. Образъ по которому <л. 7 об.> всѣ созданы дѣлаютъ²¹ всѣхъ равными а Любовь и Усыновленіе чрезъ страданіе Сына Божія всѣхъ братьями. Жизнь же Слова таящаяся въ духъ каждаго человѣка должна бы всѣхъ освободить. Лицамъ доступно почерпать все это въ Евангеліи но массамъ предоставлено страданіями усвоивать эти идеи — тоже и о лицахъ сказать можно но страданія лицъ — въ массахъ не замѣтны за то страданія массъ для лицъ весьма ощутительны — и всегда болѣе проявляются въ наружныхъ переворотахъ тогда какъ частныя перево<ро>ты въ лицахъ часто для самихъ этихъ лицъ остаются тайными. — Сколько мнѣ разъ случалось чуждаться людей. По предубѣжденіямъ составишь себѣ понятіе, по какимъ нибудь даннымъ, о человѣкѣ или людяхъ и чуждаеш<ь>ся ихъ и какъ будто боиш<ь>ся съ ними сближенія — случайно сблизиш<ь>ся — и найдешъ непременно нѣчто родственное — да даже кажется нѣтъ человѣка въ которомъ бы не могъ найти этаго развѣ уже человѣкъ какой двуличневый съ основнымъ съ намѣреннымъ лукавствомъ — въ которомъ образъ Сотворенія, образъ Божій, такъ глубоко скрытъ и такъ тщательно замаскированъ образомъ непріязненнымъ, что и не доберется до него — и это всегда какъ то болез-

¹⁷ Единому — вписано.

¹⁸ ли — вписано.

¹⁹ Далее было начато: сужде

²⁰ имъ — вписано.

²¹ Было: дѣлаютъ — исправлено автором: дѣлаетъ

ненно чувствуешь. — Мнѣ случалось всего чаще такую неискренность общенія встрѣчать въ людяхъ по видимому набожныхъ — что я приписываю <л. 8> въ нихъ привычку облекаться въ извѣстную нравственную форму — весьма стѣснительную въ общеніяхъ духовныхъ. Напр. въ форму смиренія — молчаливости и проч. Форма вещь по моему пустая и вовсе не сущность дѣла. Что до меня касается я ненавижу формы — да и не усидѣть мнѣ ни въ какой — сей часъ — перельюсь черезъ край и тогда конечно — хорошо если бы я была какъ чистая вода а то мутная грязь — вотъ почему не совсемъ то пріятно и я понимаю что меня нельзя находить любезною — но что же дѣлать? Пречистое Слово видитъ и знаетъ меня грязью — а людей не стоитъ и обманывать прикидываясь чѣмъ то другимъ или для приличія скрываясь въ формы благообразныя. Желала бы я знать получилъ ли Дмитрій длинное письмо мое. Миша писалъ что отъ 24го Января получилъ. — Я въ тоже время какъ заготовляла длинное писала и особое къ Мишѣ и тогда же отправила. На него то вѣроятно и отвѣчаетъ онъ такимъ грустнымъ письмомъ. Боюсь чтобы мое длинное посланіе не разстроило Миши. Но мнѣ необходимо было поговорить съ нимъ откровенно; мы такъ долго не понимали другъ друга! Случайно все тѣмное объяснилось, — и я не могла молчать. Теперь еще пишу и прошу васъ сердечный другъ мой доставить Митѣ и Мишѣ здѣсь прилагаемое на ихъ имя — но съ нѣкоторою предосторожностью — не надо чтобы это письмо попало. — — Простите если наскучила вамъ длиннымъ письмомъ какъ написалась! Послѣдній изъ привезенныхъ былъ²² Момбелли — славный молодой человекъ но болезненный. М. А. выѣзжалъ за рѣку съ нимъ бесѣдовать а я на сто<?>²³ <л. 8 об.>

Онъ за болѣзнію былъ остановленъ здѣсь на двѣ недѣли и я всякой день съ нимъ видѣлась въ острожной больницѣ. Мнѣ припомнилось теперь что намъ говорилъ покойный Алтайской Макарій — когда онъ хлопоталъ чтобы напечатать по руски Библию и спрашивалъ отъ чего запрещено перепечатываніе Новаго Завѣта — въ Синодѣ ему отвѣчали потому-что въ Св. Писаніи находятся многіе опасныя мѣста — и даже въ Новомъ Завѣтѣ какъ напр. слова: Упразднить²⁴ всякое начальство и власть. Опасно чтобы читающимъ не подало мысли о упраздненіи власти. Ма<ка>рій отвѣчалъ: но если это слово пророческое. Оно всячески исполнится. Ему

²² Далее следует авторский знак: /// Запись: Момбелли — славный молодой человекъ но болезненный. М. А. выѣзжалъ за рѣку съ нимъ бесѣдовать а я на сто<?> — сделана на полях слева под таким же знаком, далее запись не прочитывается: край листа загнут.

²³ На полях л. 8 об. следует авторский знак: ~~~ Запись: Онъ за болѣзнію былъ остановленъ ∞ когда онъ хлопоталъ чтобы напечатать — сделана на полях слева л. 8 под таким же ~~~.

²⁴ Запись: по руски Библию и спрашивалъ отъ чего запрещено ∞ Упразднить — сделана на полях слева л. 7 об. под знаком ∞.

отвѣчали: такъ — но не надо читать.>^{25 26} Объ этомъ пророчествѣ знали — по славянски не такъ понятно и при томъ въ чтеніи церковномъ незамѣтно а читая скорѣе до смысла дойдешь. На Макарія послѣ того дулись. Простите мой сердечный другъ²⁷ всемъ сердцемъ васъ обнимаю изъ Омска еще не имѣю отвѣта отъ Княгини на Туркинскія воды я и ей писала о Дуровъ — и она хлопотала. Осужденные на каторгу не работаютъ содержатся какъ²⁸ наши въ тюрьмѣ, въ Акатуѣ — всѣ пятеро вмѣстѣ — Толль въ заводѣ и Ястржемской въ заводѣ на здѣшнее начальство — т. е. Князь изъ трусости личной — прескверно поступаетъ съ этими бѣдными<.>²⁹ Такія мелочныя строгости что изъ рукъ вонъ — а Муравьевъ напротивъ — о бѣдныхъ здѣшнихъ полякахъ и говоритъ нечего ихъ сѣкутъ и бьютъ какъ негровъ. Еще какъ Богъ хранилъ отъ возмущенія!³⁰ Прощайте другъ мой. Милаго друга Екатерину Ѳедоровну обнимаю — Александру Ѳедоровну привѣтствую<.> Мих<аилу> Иван<овичу> усердно кланяюсь. Васъ отъ всего сердца обнимаю. Сестра и другъ вашъ Н. Ф.

22го Мая. Сегодня получила изъ Омска письмо отъ Князя и Княгини полагаю что въ отвѣтъ на мое о Турк. вод. — видно уловка моя удалась вполнѣ! Хотя о вод<ахъ> не говоритъ ни слова но все письмо^{31 32} наполнено увѣреніями дружбы и преданности. Полагаю что Князь — написалъ уже

²⁵ Лист поврежден, слово прочитано предположительно.

²⁶ Запись: всякое начальство и власть. Опасно чтобы читающимъ не подало мысли о упраздненіи власти ∞ но не надо читать.> — сделана на полях слева л. 7 под авторским знаком. Далее следует другой авторский знак. Запись на полях слева л. 5: Объ этомъ пророчествѣ знали ∞ Простите мой сердечный другъ — сделана под таким же знаком.

²⁷ Далее в основном тексте следует авторский знак: Ф. Запись: всемъ сердцемъ васъ обнимаю ∞ Осужденные на каторгу не работаютъ содержатся какъ — сделана на полях слева л. 6 об. под таким же знаком.

²⁸ Далее следует авторский знак. Запись: наши въ тюрьмѣ, въ Акатуѣ ∞ прескверно поступаетъ съ этими бѣдными — сделана на полях слева л. 6 под таким же знаком.

²⁹ Далее следует авторский знак. Запись: Такія мелочныя строгости что изъ рукъ вонъ — а Муравьевъ напротивъ — о бѣдныхъ здѣшнихъ полякахъ и говоритъ нечего ихъ сѣкутъ и бьютъ какъ негровъ. Еще какъ Богъ хранилъ отъ возмущенія! — сделана на полях слева л. 5 об. под таким же знаком.

³⁰ Далее следует авторский знак. Запись: Прощайте другъ мой. Милаго друга Екатерину Ѳедоровну обнимаю — Александру Ѳедоровну привѣтствую<.> Мих. Иван. усердно кланяюсь. Васъ отъ всего сердца обнимаю. Сестра и другъ вашъ Н. Ф. — сделана на полях слева л. 4 об. под таким же знаком.

³¹ Запись: 22го Мая. Сегодня получила изъ Омска письмо отъ Князя и Княгини полагаю что въ отвѣтъ на мое о Турк. вод. — видно уловка моя удалась вполнѣ! Хотя о вод<ахъ> не говоритъ ни слова но все письмо — сделана на полях слева л. 1.

³² Далее следует авторский знак: ~~~. Запись: наполнено увѣреніями дружбы и преданности. Полагаю что Князь — написалъ уже обо мнѣ въ Петер<бургъ> — сделана на полях слева л. 2 об. под таким же знаком. Далее следует другой авторский знак. Под этим

*обо мнѣ въ Петер<бургѣ> и хочеть сдѣлать мнѣ сюрпризъ. — Увидимъ что будетъ! — Простите.*³³

Текстологическая справка

Полностью публикуется впервые. Источник: НИОР РГБ. Ф. 319.1.13. Текст письма приводится в авторской орфографии и пунктуации. В тексте и на полях письма имеются неавторские пометы и подчеркивания карандашом.

Частично опубликовано в изданиях: Житомирская С. В. Встречи декабристов с петрашевцами // Литературное наследство. Т. 60. Декабристы-литераторы. М.: АН СССР, 1956. [Ч.] II. Кн. 1. С. 618—622; Громыко М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского. Новосибирск: Наука, 1985. С. 75—80; Захаров В. Н. Достоевский в Тобольске // Тобольск и вся Сибирь. 425 лет Тобольску. Альманах № 18. Тобольск, 2012. С. 72—81; Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. М.: Индрик, 2013. С. 159—161.

Подготовка текста и публикация — Е. Н. Вяль, примечания — Л. В. Алексеевой.

ПРИМЕЧАНИЯ

С. 55. ...о доставленіи тайно денегъ Главному изъ нихъ Петрашевскому — Михаил Васильевич Петрашевский (Буташевич-Петрашевский) (13.11.1821—19.12.1866) — утопический социалист, организатор «пятниц», окончил Царскосельский лицей, учился на юридическом факультете Петербургского университета, титулярный советник, служил переводчиком в Департаменте внутренних сношений Министерства иностранных дел. С 1844 г. организовал собрания, которые стали проходить еженедельно по пятницам. Арестован в ночь на 23 апреля 1849 г., приговорен к расстрелу за преступные замыслы о ниспровержении государственного строя, по конфирмации осужден на бессрочную каторгу. 22 декабря 1849 г. с Семеновского плаца отправлен через Тобольск в Шилкинский завод, где пребывал с 1850 по 1854 гг., затем в Акатуй (см.: Венгеров С. Петрашевцы // Энциклопедический словарь: в 41 (82+4 дополн.) т. / издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. Т. XXIII (45). С. 450—452).

С. 55. ...привязала снурочикъ и согласила няню — Имеется в виду Матрена Петровна Нефедова — няня Н. Д. Фонвизиной (Апухтиной), добровольно последовавшая за ней в Сибирь. Упоминается по имени в письме И. Кашкадамова к Н. Д. Фонвизиной от 27 апреля 1852 г. (НИОР РГБ. Ф. 319.2.34).

С. 55. ...воспитанникъ Талызина — Иван Дмитриевич Талызин (1799—14.05.1844) — действительный статский советник, капитан, адъютант правителя Кавказа генерала А. П. Ермолова, Тобольский, а впоследствии Оренбургский гражданский губернатор (1841—1844).

знаком на полях слева л. 2 сделана запись: и хочеть сдѣлать мнѣ сюрпризъ. — Увидимъ что будетъ! — Простите. — под таким же знаком.

³³ Записи: Онъ за болезнію былъ остановленъ здѣсь ∞ Увидимъ что будетъ! — Простите. — сделаны на полях лл. 1—8.

С. 55. ...*Нянина знакомаго зовуть Кашкадамовъ* — Ипполит Кашкадамов — служитель Тобольской пересыльной тюрьмы. Б. Н. Тихомиров высказывает гипотезу о том, что неосуществленный замысел 1864 г. Ф. М. Достоевского «Кашкадамов» восходит к тобольским впечатлениям писателя (см.: Тихомиров Б. Н. Неосуществленный замысел Достоевского «Кашкадамов» (материалы к гипотезе) // Достоевский и современность: материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011 года. В. Новгород, 2012. С. 376).

В архиве Н. Д. Фонвизиной (НИОР РГБ. Ф. 319) хранятся письма И. Кашкадамова: к Н. Д. Фонвизиной от 27 апреля 1852 г. (ф. 319.2.34) и к М. А. Фонвизину (ф. 319.2.35) от 3 мая 1852 г. с приложенной к нему запиской от 3 мая 1852 г. Из писем следует, что Кашкадамов был подвергнут суду и наказанию за неуставленное упущение по службе, каким мог быть, например, побег заключенного. В письмах Кашкадамов благодарит Фонвизиных за их участие к нему, высказывает свои пожелания отбывать наказание в каком-либо из местных тюменских заводов, надеясь в будущем на вольное поселение по причине болезни, но при этом не желает быть униженным или причинить неудобство кому-либо из многочисленных знакомых на Успенском заводе.

С. 57. ...*напоминает покойника Никиту Мурав<ьева>* — Никита Михайлович Муравьев (1796—1843) — сын писателя и публициста Михаила Никитича Муравьева и Екатерины Федоровны (урожд. Колокольцовой), декабрист, капитан Гвардейского генерального штаба, содействовал образованию Союза спасения, Союза благоденствия. В 1820 г. высказывал идею установления республиканской формы правления путем проведения вооруженного восстания. В 1821 г. им было организовано Северное общество. 23 декабря 1825 г. был арестован по обвинению в причастности к работе тайного общества. 26 декабря помещен в Петропавловскую крепость, осужден на 20 лет каторжных работ, срок которых сокращен до 15 лет. Жена Никиты Муравьева, Александра, отправилась вместе с мужем в Сибирь. С 1836 г. пребывал в Иркутске, где и скончался в 1843 г.

С. 57. ...*то были Спшиневъ — Григорьевъ — Львовъ и Толль* — Николай Александрович Спешнев (1821—29.03.1882) — общественный деятель, один из участников «пятниц» М. В. Петрашевского, входил в кружки Н. С. Кашкина, С. Ф. Дурова, бывал на собраниях А. Н. Плещеева. В ночь на 23 апреля 1849 г. Спешнев был арестован и приговорен к смертной казни, замененной десятью годами каторги. 23 декабря 1849 г. Спешнев отправлен в Тобольск, затем в Александровский завод Нерчинского округа. В конце 1857 г. был назначен начальником газетного стола Иркутского губернского правления. В начале 1860 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев увез Спешнева в Петербург, где ему было возвращено дворянство. Впоследствии поселился в своем имении в Островском уезде Псковской губернии.

С. 57. ...*то были Спшиневъ — Григорьевъ — Львовъ и Толль* — Николай Петрович Григорьев (1822—1886) — поручик лейб-гвардии конно-гренадерского полка, сын Петра Богдановича Григорьева, полковника Преображенского лейб-гвардии полка, позднее — генерала-майора, активный участник собраний у М. В. Петрашевского, затем у С. Ф. Дурова, участвовал в подготовке изданий для подпольной типографии, стал автором агитационного рассказа «Солдатская беседа», зачитанного в апреле 1849 г. у Н. А. Спешнева. В ночь на 23 апреля 1849 г. арестован, 22 декабря 1849 г. приговорен к расстрелу, замененному 15 годами каторжных работ, отправлен в Шилкинский завод Нерчинского округа. В результате обострившегося у него психического заболевания в 1857 г. отдан под надзор семьи и жил в Нижнем Новгороде.

С. 57. ...*то были Спшшневъ — Григорьевъ — Львовъ и Толль* — Федор Николаевич Львов (23.08.1823—04.06.1885) — штабс-капитан Егерского лейб-гвардии полка, мемуарист, публицист, посещал «пятницы» Петрашевского, участвовал в кружках С. Ф. Дурова и А. И. Пальма. Арестован 29 апреля 1849 г., смертная казнь заменена 12 годами каторжных работ, которые он отбывал в Шилкинском, затем в Александровском, в 1854 г. — в Нерчинском заводах. По манифесту 26 августа 1856 г. Львов выпущен на поселение и стал служить в Главном управлении Восточной Сибири в Иркутске. В 1862 г. ему было разрешено жить во внутренних губерниях. Генерал-губернатор А. А. Суворов добился для него разрешения жить в столицах и устроил его на службу. В 1870 г. был избран секретарем «Русского технического общества».

С. 57. ...*то были Спшшневъ — Григорьевъ — Львовъ и Толль* — Феликс Густавович Толль (1823—1867) — писатель, педагог, по окончании педагогического института был преподавателем русской словесности в астраханской гимназии, затем в Финляндском корпусе, впоследствии в Главном инженерном училище, преподавал историю в школе военных кантонистов. С 1846 г. посещал собрания у М. В. Петрашевского. Арестован в ночь на 23 апреля 1849 г. «За порицание религии» Толль был приговорен к смертной казни, которую заменили двумя годами каторги. После каторги поселился в Томске, где сблизился с М. А. Бакуниным. В 1857 г. Толлю возвращены права дворянства, а с 1859 г. разрешено жить в столице.

С. 57. ...*сталь спрашивать о М. А.* — Имеется в виду Михаил Александрович Фонвизин (31.08.1788—12.05.1854) — брат декабриста Ивана Александровича Фонвизина, мужа Фонвизиной Натальи Дмитриевны (урожд. Апухтиной, во втором браке Пущиной). Генерал-майор в отставке, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, член Союза благоденствия и Северного общества. Был арестован по делу декабристов, осужден на 8 лет каторги. С 1828 г. в Нерчинских рудниках, с 1832 г. на поселении в Енисейске, Тобольске. 13 февраля 1853 г. ему было разрешено вернуться на родину и жить в имении брата Марьино Бронницкого уезда Московской губернии под строжайшим полицейским надзором и воспрещением въезда в Москву и Санкт-Петербург. 15 апреля 1853 г. он выехал из Тобольска, в Москву прибыл 11 мая 1853 г., отправлен с жандармом в Марьино 12 мая 1853 г.

С. 58. ...*Одинъ изъ послѣднихъ троихъ Дуровъ* — Сергей Федорович Дуров (1816—18.12.1869) — поэт, прозаик, переводчик. В 1843—1849 гг. вел активную литературную деятельность, состоял на службе. После выхода в отставку в 1847 г. стал участником собраний у Петрашевского, организовал литературно-музыкальный салон. В ночь на 23 апреля 1849 г. был арестован и приговорен к смертной казни, которую заменили четырехлетней каторгой. Вместе с Достоевским отбывал наказание в Омском остроге. После каторги был отправлен рядовым в Петропавловск, год спустя был переведен в гражданскую службу, в 1857 г. получил разрешение вернуться в Европейскую часть России.

С. 59. ...*двоюродный его братъ Ростовцевъ* — Яков Иванович Ростовцев (09.01.1804—18.02.1860) — граф, известный деятель крестьянской реформы, генерал от инфантерии, окончил Пажеский корпус. Отец его был директором училищ С.-Петербургской губернии. Я. И. Ростовцев приходился С. Ф. Дурову родственником (из письма следует — двоюродным братом). 12 декабря 1825 г. сообщил о заговоре, не назвав имен, будущему Николаю I. Вместе с А. Ф. Голицыным, Л. В. Дубельтом, П. П. Гагариным, В. А. Долгоруковым, И. А. Набоковым Я. И. Ростовцев входил в Следственную комиссию по делу петрашевцев.

С. 59. ...одна из наших дамъ Княгиня Волконская — Мария Николаевна Волконская (1805—22.08.1863) — княгиня, дочь героя 1812 года Н. Н. Раевского, правнучка М. В. Ломоносова, жена декабриста князя Сергея Григорьевича Волконского, разделившая с ним ссылку в Сибирь. Вместе со своей подругой Е. И. Грубецкой Мария Николаевна оказывала помощь не только своему мужу, но и остальным узникам. В конце 1827 г. декабристов перевели в Читу, куда в январе 1828 г. приехала Н. Д. Фонвизина. В 1845 г. Волконскому позволили жить в Иркутске, с 1847 г., после назначения генералом-губернатором Н. Н. Муравьева, положение семьи облегчилось, при Александре II последовала амнистия, и Волконский с семьей вернулся на родину.

С. 59. ...еще одна особа а именно Маша Францова — Мария Дмитриевна Францева (1827—1917(?)) — дочь тобольского прокурора Д. И. Францева, воспитанница Фонвизиных. Оставила воспоминания о пребывании петрашевцев в Тобольске (Францева М. Д. Воспоминания // Исторический вестник. 1888. Т. 32. № 5. С. 381—412; № 6. С. 610—640; № 7. С. 61—87; 1917. Т. 147. № 3. С. 694—715).

С. 62. ...получилъ ли Дмитрій — Имеется в виду сын Михаила Александровича и Натальи Дмитриевны Фонвизиных Дмитрий Михайлович Фонвизин (26.08.1824—30.10.1850) — студент Петербургского университета, замешанный в деле петрашевцев. Был болен туберкулезом. Его отъезд на Кавказ по совету Боткина для лечения туберкулеза спас его от ареста.

С. 62. ...Послѣдній изъ привезенныхъ былъ Момбелли — Николай Александрович Момбелли (24.02.1823—27.12.1902) — поручик лейб-гвардии Московского полка, с осени 1848 г. посещал «пятницы» М. В. Петрашевского, принимал участие в собраниях у С. Ф. Дурова, был арестован в ночь на 23 апреля 1849 г., приговорен к расстрелу, замененному 15 годами каторги, из-за болезни отправлен в Тобольск позже других осужденных (12 января 1850 г.). Отбывал каторгу в Александровском сереброплавильном заводе Нерчинского округа. По манифесту 26 августа 1856 г. вышел на поселение, отправился рядовым на Кавказ, за отличие в боях в 1859 г. был произведен в прапорщики. По амнистии 1856 г. был отправлен рядовым на Кавказ. В 1859 г. произведен в офицеры, в 1865 г. получил чин майора.

С. 62. ...покойный Алтайской Макарий — Макарий Алтайский, архимандрит (в миру — Михаил Яковлевич Глухарев) (10.11.1792—30.05.1847) — православный миссионер, один из переводчиков Библии на русский язык. В 1829 г. получил назначение в Тобольскую епархию. По благословению митрополита Московского Филарета (Дроздова) начал обращать в православие живущие на Алтае тюркские народы. В 1833 г. причислен к лику святых, его имя внесено в Соборы Сибирских, Смоленских и Костромских святых. Его перевод Ветхого Завета был посмертно опубликован в журнале «Православное обозрение» (1860—1867) и использовался при работе над синодальным переводом Библии.

С. 63. ...не имѣю отвѣта отъ Княгини — Имеется в виду Наталья Дмитриевна Горчакова (Черевина) (?—31.08.1849) — жена генерал-губернатора Западной Сибири Петра Дмитриевича Горчакова, кавалерственная дама ордена Св. Екатерины.

С. 63. ...на Туркинскія воды — Имеются в виду Туркинские минеральные воды (в настоящее время бальнеологический курорт «Горячинск» в 188 км от Улан-Удэ) — горячие минеральные воды в Забайкальской обл., Баргузинского окр. на юго-восточном берегу Байкала. Первый минеральный источник в Забайкальской области. Курорт открыт в 1751 г. В нач. XIX в. горячий минеральный источник был довольно известным курортом.

1830—1840 гг. ознаменованы пребыванием на курорте декабристов с семьями. На водах бывали декабристы И. И. Пущин, С. Г. Волконский, К. П. Торсон, Ф. Ф. Вадковский, А. П. Барятинский, Д. А. Щепин-Ростовский, А. З. Муравьев и др. В опубликованном С. В. Житомирской отрывке из письма допущена ошибка: «...Из Омска еще не имею ответа от княгини на *Тункинские* (курсив мой. — Л. А.) воды» (см.: Житомирская С. В. Встречи декабристов с петрашевцами // Литературное наследство. М.: Наука, 1956. Т. 60. Кн. 1. С. 622). Ошибка могла возникнуть по созвучию с другим минеральным источником Забайкалья (их насчитывается до 400), расположенным на территории нынешнего Тункинского национального парка Бурятии в районе Восточных Саян и Тункинской котловины.

С. 63. *...наши въ тюрьмѣ, въ Акатуй* — Акатуй — село, в котором с 1832 по 1917 гг. располагалась каторжная тюрьма (в 625 км от Читы при Акатуйском руднике Нерчинского горнозаводского округа). Труд каторжан заключался в добыче свинцово-серебряных руд. Среди политических заключенных в тюрьме содержался декабрист М. С. Лунин, участники польских восстаний 1830—1831, 1863—1864 гг.

С. 63. *...Ястржемской въ заводѣ* — Иван (Фердинанд) Львович Ястржембский (1814—1880-е гг.) — титулярный советник, с мая 1848 г. посещал собрания М. В. Петрашевского, был арестован в ночь на 23 апреля 1849 г. за свои рассуждения о религии, правительстве, за чтение своих сочинений о политической экономии и статистике. Приговорен к смертной казни, которая была заменена шестью годами каторги. 24 декабря 1849 г. был отправлен в Тобольск, из Тобольска — в винокуренный завод Тарского округа. По манифесту 26 августа 1856 г. Ястржембский вышел на поселение, в 1857 г. ему было возвращено дворянство.

С. 63. *...Князь изъ трусости личной* — Имеется в виду Петр Дмитриевич Горчаков (05.07.1789—18.03.1868) — князь, генерал-губернатор Западной Сибири в 1850—1853 гг. 18—20 января 1850 г. Горчаков отдал распоряжение об отправке петрашевцев из Тобольска по назначенным местам на почтовых лошадях. Принимавшая горячее участие в делах петрашевцев М. Д. Фонвизина, находясь в дружеских отношениях с Горчаковым, просила его оказать содействие посланным в Омск Достоевскому и Дурову. После размолвки с Н. Д. Фонвизиной со стороны Горчакова начались притеснения петрашевцев.

С. 63. *...Милаго друга Екатерину Федоровну обнимаю* — Имеется в виду Екатерина Федоровна Пуцина (род. 1771—1831 — ум. после 1854(?)) — сестра жены Ивана Александровича Фонвизина Евдокии Федоровны Фонвизиной (Пуциной) (см.: Глушкова В. Г. Усадьбы Подмосковья. История, владельцы, жители, архитектура. Исторический путеводитель. М.: Вече, 2011. 560 с.). В 1852 г. сопровождала Ивана Александровича в его поездке в Тобольск. После смерти сестры жила у ее мужа (Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. СПб.: Изд-е А. С. Суворина, 1887. Т. 2. С. 313).

С. 63. *...Александрѣ Федоровнѣ привѣтствую* — Имеется в виду Федоровна Пуцина Александра — сестра Екатерины Федоровны Пуциной (Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. СПб.: Изд-е А. С. Суворина, 1887. Т. 2. С. 313).

С. 63. *...Мих<аилу> Иван<овичу> усердно кланяюсь* — Имеется в виду Михаил Иванович Пущин (13.11.1800—25.05.1869) — брат Ивана Ивановича Пуцина (1798—1859), женившегося в 1857 г. на овдовевшей Н. Д. Фонвизиной (см.: Глушкова В. Г. Усадьбы Подмосковья. История, владельцы, жители, архитектура. Исторический путеводитель. М.:

Вече, 2011. 560 с.). 13 декабря 1825 г. оказался на совещании декабристов у Рылеева и выступил против организации восстания. 14 декабря в восстании не участвовал, привел Измайловский полк и Конно-пионерский эскадрон к присяге Николаю I. По показаниям участников восстания был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. После суда над декабристами в июне 1826 г. признан виновным и сослан в Сибирь, в Красноярский гарнизонный батальон, вскоре переведен рядовым в Кавказскую армию (Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. СПб.: Изд-е А. С. Суворина, 1887. Т. 2. С. 312).

Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

Дата поступления в редакцию: 20. 04. 2015